

Они возвращались на такси. Всю дорогу Цы Ханьсун сидел с ледяным выражением лица, не проронив ни слова, и едва не бросился на Лян Циншэна с кулаками. Понимая, что силы неравны, Лян решил не нарываться на неприятности.

Их учебные заведения находились рядом, поэтому они вышли в одном месте. Такси тут же подхватило следующего пассажира и умчалось прочь.

Время еще позволяло, Лян Циншэн вполне успевал на дневную лекцию. По правде говоря, всякий раз, когда он совершал что-то гадкое и вызывающее, его охватывало странное, эгоистичное удовольствие. Видя, что Цы Ханьсун молчит и не собирается возвращаться в университет, Лян решил заговорить первым:

— Я пойду в свой корпус?

Цы Ханьсун бросил на него короткий, равнодушный взгляд, но плотно сжатые губы все же разомкнулись:

— Твой номер в WeChat — это и есть номер телефона?

— Мне любопытно, откуда ты узнал мой номер? — Лян Циншэн сомневался, что Фэн Ли стал бы давать номер телефона однокурснику, с которым у него не самые лучшие отношения.

— Мой номер так сложно достать? — Цы Ханьсун вскинул свой изящный подбородок, в его глазах читалось высокомерие, а взгляд, которым он окинул Ляна, был полон оценки.

— Хм, не сложно... раз не сложно, так чего ты спрашиваешь? Иди и сам добудь, — Лян Циншэн скрестил руки на груди, глядя на него с небрежной, развязной усмешкой.

На самом деле его номер в WeChat был привязан не к этому местному номеру города Б, а к старому, из города А.

Цы Ханьсун холодно посмотрел на него:

— Ладно.

Он развернулся и ушел, не оглядываясь. Гордости ему было не занимать: высокий, статный, с безупречной осанкой, он шел так, будто за ним развевался плащ. Только когда Цы Ханьсун перешел дорогу, Лян Циншэн тоже развернулся и направился к своему корпусу.

Он планировал зайти в общежитие за учебниками, но там как раз его соседи собирались на пары. В этот момент телефон в его кармане завибрировал — пришло сообщение от Цы Ханьсуна. Лян невольно приподнял бровь, на губах заиграла улыбка, и он неспешно ответил на вызов:

— Алло?

На том конце сначала молчали. Лян Циншэн подождал несколько секунд и спросил:

— О, ошибся номером?

— Лян Циншэн, я звонил тебе столько раз, а ты до сих пор не сохранил мой номер? — наконец подал голос Цы Ханьсун. Тон был холодным, но в нем чувствовался напор.

— Ты позвонил мне всего два раза, с чего вдруг стало столько? — Лян Циншэн сел на свой стул и, листая книгу, парировал выпад.

— Я твой парень, и ты не сохранил мой номер — считаешь, это нормально? — Цы Ханьсун сменил тактику. Судя по звуку ветра, он все еще был в пути.

— С чего ты взял, что я не сохранил? — парировал Лян.

— Лян Циншэн, ты вечно ходишь вокруг да около, тебе самому не надоело? — Цы Ханьсун, похоже, был в ярости, но в его голосе проскользнули живые нотки.

— А мне нравится, — Лян Циншэн ответил легко, даже не заметив, как трое его соседей по комнате уставились на него во все глаза.

— Ладно, — Цы Ханьсун словно признал поражение. Он понизил голос, намеренно придав ему хриплый, сексуальный оттенок: — Малыш, скажи мне свой WeChat, вечером покажу тебе кое-что интересное.

Лян Циншэн:

— ...

— Я не хочу смотреть ничего интересного, — он не верил, что это будет что-то действительно стоящее, скорее, у него возникло нехорошее предчувствие.

— Дашь или нет? — Цы Ханьсун, видимо, спешил, его дыхание сбилось. — Ты что, говорил, что наши отношения — это все ложь? Даже WeChat не даешь, есть у тебя совесть, Лян Циншэн...

Когда он произнес его имя, в голосе прозвучали протяжные, низкие нотки, словно он ластился. Но какой парень будет так кокетничать, называя другого по полному имени, да еще таким холодным тоном? У Ляна по спине пробежали мурашки.

— Совесть у меня побольше, чем у тебя. Ладно, добавлю, этот номер, да? — Лян не стал спорить, добавлять все равно пришлось бы, он просто решил немного поиздеваться.

— Угу, — ответил Цы Ханьсун.

— Ты еще не в общежитии? — Лян услышал, что ветер в трубке усилился, а голос стал совсем прерывистым, и задал вопрос.

— Иду на лекцию, опаздываю, вот и бегу, — сказал Цы Ханьсун, а затем, заметив преподавателя, поспешно добавил: — Вижу учителя, заканчиваю. Не забудь добавить меня в WeChat.

Как только Лян Циншэн повесил трубку, кто-то с силой хлопнул его по плечу. Ван Ши смотрел

на него с шоком и досадой:

— Твою мать, ты что, серьезно с ним помирился?

Лян Циншэн, у которого плечо онемело от удара, с недоумением посмотрел на друзей:

— С чего вы, черт возьми, взяли, что я помирился с Фэн Ли?

— А с кем ты тогда сейчас разговаривал с такой влюбленной рожей? — Люй Гэ подозрительно прищурился и добавил: — Хорошая лошадь не возвращается к старому пастбищу, а хороший человек даже если вернется — подавится.

— Это не Фэн Ли, — Лян Циншэн взял книги и направился к выходу, помедлил секунду и решил признаться: — Это новый парень.

— Охренеть! — Ван Ши был ошарашен.

— Да ладно? — глаза Люй Гэ округлились, как медные колокольчики.

— Мамочки, — поддакнул Шэнь Хэ.

Они были удивлены, потому что Лян Циншэн не был тем типом мужчин, которые сидят на двух стульях; с людьми, не являющимися его партнерами, он обычно держал дистанцию. Поэтому его скорость в поиске нового объекта симпатии вызывала у них одновременно восхищение и шок.

— Кто это? Из нашего универа? — Люй Гэ принялся перечислять имена: — Тот смазливый парень с потока ЧПУ? Или мускулистый красавчик из 431-й? А может, та староста, которая за тобой бегаёт?

Друзья горели желанием посплетничать, и Лян Циншэн понял, что они не отстанут, пока не получат ответ.

— Не из нашего. Из университета Б. Цы Ханьсун, — Лян одной рукой держал книги, а другой скопировал номер Цы Ханьсуна, вбил в поиск WeChat и отправил запрос.

Заметив, что друзья замолчали, он добавил:

— Вы его, наверное, не знаете.

— Да ладно, кто ж не знает Цы Ханьсуна! — Ван Ши сзади обхватил его шею, и троица принялась наперебой просвещать его.

Они рассказывали о том, что он был лучшим выпускником года, сыном владельца крупнейшей корпорации города Б, первым красавцем университета, капитаном баскетбольной команды, главой всех возможных клубов и будущим председателем студенческого совета.

— Погодите, мне любопытно: какое вам дело до будущего председателя студсовета

университета Б? Откуда вы столько знаете? — Лян Циншэн начал сомневаться, не преступление ли — не знать, кто такой Цы Ханьсун.

— Я учился с ним в одной старшей школе. Он с первого класса был лучшим по успеваемости, потом поступил в университет Б по квоте. Знаешь, сколько людей за ним бегало? Никто не смог его заполучить. Как он мог оказаться с тобой? Признавайся, какие незаконные методы ты использовал? — Ван Ши смотрел на него с подозрением и почти что отчаянием. Цы Ханьсун был его идолом — он не пропускал ни одного баскетбольного матча, если знал, что Цы выйдет на площадку. Лян Циншэн не знал об этом, потому что Ван Ши стеснялся своей фанатичности, опасаясь недопонимания.

Услышав про незаконные методы, Лян Циншэн закатил глаза:

— Я что, настолько плох? За мной что, мало кто бегают?

— Ты сам-то не понимаешь? У тебя физиономия такая, будто ты готов с ножом на улице на людей кидаться. Кто в здравом уме захочет с тобой связаться? — Ван Ши не скупился на сарказм, а потом добавил с плачущим выражением лица: — Скажи мне, что это неправда. Мой бог учебы не может быть с тобой, ты просто шутишь.

— Да пошел ты, — Лян Циншэн, разозлившись, оттолкнул его.

Люй Гэ тоже решил вставить свои пять копеек, хотя его больше беспокоило состояние Ляна:

— Фэн Ли был лебедем, а Цы Ханьсун — так вообще небожитель. Ты потянешь, дружище? Может, скинешь мне его WeChat, я помогу тебе разобраться?

— Ты же, черт возьми, натурал, чего лезешь? — рявкнул на него Ван Ши.

— Ты ошибся, я могу быть и таким, и сяким. Ради такого красавца я готов сменить ориентацию, — ухмыльнулся Люй Гэ.

— Даже не мечтай, это мой парень, — Лян Циншэн бросил на Люй Гэ грозный взгляд, а затем пригрозил Ван Ши: — Еще раз вякнешь — клянусь, сегодня же пойду с ним в отель.

Ван Ши тут же притих, глядя на него с опаской, словно перепелиное яйцо, боясь, что Лян действительно выполнит угрозу.

На душе у Лян Циншэна было паршиво. Слова Люй Гэ застряли в горле. Когда он расставался с Фэн Ли, он обещал себе, что следующий партнер будет ему под стать, чтобы никто никого не стеснялся. А теперь появился Цы Ханьсун. Хотя Лян понимал, что просто играет, и Цы, скорее всего, тоже ищет лишь развлечения, ему было не по себе. Впервые за свои двадцать лет он усомнился, достоин ли он быть рядом с таким человеком.

Прозвенел звонок на лекцию. Телефон Ляна все еще разрывался от сообщений Ван Ши, он заблокировал его и только тогда увидел, что Цы Ханьсун принял запрос.

Половину лекции Лян просидел, глядя в одну точку, а затем все же отправил сообщение:

[Неважно, кем мы считаем друг друга сейчас, я хочу, чтобы наши отношения были эксклюзивными.]

[Если нет, то лучше сразу закончить.]

Телефон Цы Ханьсуна мигнул. Он не стал смотреть сразу, увидел сообщение только после лекции. Он замер, а потом понял — это из-за Фэн Ли.

Его взгляд, полный неясных эмоций, упал на Фэн Ли, который сидел впереди в окружении людей, утешающих его. Темное чудовище по имени ревность снова вцепилось в его сердце. Он так сильно завидовал тому, что Фэн Ли мог так долго быть рядом с Лян Циншэном.

[У меня только один парень. По фамилии Лян.]

Эта короткая фраза вызвала у Лян Циншэна бурю эмоций. Он почему-то поверил ему. Характер Цы Ханьсуна не позволял ему идти на уступки, но ради Ляна он явно сдерживался. В последние дни Лян чувствовал, что Цы, даже когда был по-настоящему зол, старался подавлять гнев, чтобы позаботиться о его чувствах.

Лян положил телефон экраном вниз на стол, потер лицо, чувствуя себя немного дезориентированным.

— Весь вечер ходишь мрачный, Лян, что случилось? — Шэнь Хэ, у которого из ушей торчали наушники, звонко рассмеялся.

— Ничего, — Лян не хотел никому рассказывать о своей скрытой неуверенности, это было совсем не в его стиле. Лян Циншэн всегда был самоуверенным наглецом, который смотрел свысока даже на тех, кто только и умел, что зубрить.

— Эй, человек, если за окном буря, это не значит, что в мире больше нет радуги, понимаешь? — Шэнь Хэ жевал жвачку, подмигнул ему, демонстрируя свой идеальный профиль: — В следующий раз, когда увидишь радугу, обязательно сфотографируй, чтобы оставить красоту рядом с собой, братик.

От этого последнего «братик» Лян Циншэн едва не вlepил ему кулаком в лицо.

Лян Циншэн сидел с бесстрастным лицом и полным отсутствием желания жить.

<http://bllate.org/book/21585/2224501>